

P2
K-28

Издательство
"Детская
литература"

Лев Кассиль

СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

В ПЯТИ ТОМАХ

МОСКВА

„Детская литература“

1987

ИСТОРИЯ С БОРОДОЙ

огда хотят сказать, что какая-нибудь история очень стара и давно всем известна, то говорят, что она уже имеет длинную бороду.

Про мою новогоднюю историю тоже можно сказать, что эта история с длинной бородой, и даже не с одной, а с двумя, если хотите...

Все, о чем я собираюсь вам сейчас рассказать, случилось вскоре после войны, в канун Нового года, недалеко от Минска, в рабочем поселке при заводе, где директором товарищ Барабаш. Заводские комсомольцы порешили устроить для ребят славные каникулы. Ребят в поселке было много, и, как выражался секретарь заводского комитета

комсомола Сеня Михалёв, елка работала в три смены — трижды в день зажигали на ней цветные лампочки; и утром, днем и вечером седовласый неутомимый бородач в звездной шапке водил ребячьи хороводы вокруг воздвигнутой посредине барака высокой ели, привезенной комсомольцами из лесу.

Он уже охрип к вечеру, в сипловатом баске его то и дело проскакивал, словно искра в выключателе, какой-то совсем не дедовский петушок, и тогда казалось вдруг, что дед уж не так стар и, судя по голосу, сам себе годится во внуки.

Дети так и льнули к нему, и только самая маленькая гостья, укутанная в пуховую шаль, которую мама не позволила снять, долго не решалась протянуть деду свою руку, пяtilась, прячась за мать, и даже всплакнула сперва. А потом уверилась, что ничего страшного тут нет, и, доверчиво вложив свою ручонку в руку деда, на которой красовалась огромная расписная рукавица, все допытывалась:

— А ты настоящий? В лесу живешь? Ты вправду? На что лукавый дед отвечал:

— Настоящий, лесной, правдашник, внученька.

И щекотал ее нос своей мягкой белой бородой. А тем временем секретарь комсомола Сеня Михалев, стоя поодаль с директором завода товарищем Барабашем, приехавшим взглянуть на елку, сам очень запарившийся, но довольный успехом елки, хвастался:

— А дед, дед!.. Как вы считаете, товарищ Барабаш? Силен дед? Прямо как в Москве, в Колонном зале, не хуже. В смысле бороды у нашего даже длиннее, даю слово.

Но вот кто-то из заводских ребят вызвал Сеню за двери; он через минуту вернулся в зал с лицом, предвещающим что-то очень торжественное.

— Ребята! — закричал он. — Минутку тишины! Ребята, к нам на елку приехали дорогие гости!.. Герои Советского Союза!..

Дед захлопал своими пестрыми рукавицами, хоровод распался, дети кинулись навстречу приехавшим. Их было двое. Один — совсем юный лейтенант-артиллерист со скрещенными пушечками на погонах, другой — уже немолодой на вид капитан. У него было худое, неулыбчивое

и, как показалось ребятам, строгое лицо, ранняя седина побелила виски; он шел, опираясь на палку. Ребята обступили гостей, становясь на цыпочки, заглядывая им на грудь и наперебой считая ордена. Гости оглядывались в замешательстве, застенчиво улыбались, и в золотых звездочках на их гимнастерках прыгали огни елки.

Опираясь на палку, капитан вышел вперед и неловко повернулся у елки лицом к ребятам — у него еще не совсем хорошо, видно, слушалась нога.

— Дорогие дети, — медленно начал капитан. — Вот мы с вами сегодня встречаем Новый год у елки, которую вам устроили заботливые люди. А ведь еще недавно не до елок здесь было... Меня просили поделиться с вами некоторыми военными переживаниями, так сказать, эпизодами... И как раз вспомнил я, ребята, про один такой эпизод, который был лично со мной в этой же местности два года назад. Тут тогда, помните, были немцы, ну, проще говоря, фрицы. Я был по специальному заданию сброшен на парашюте с самолета. У меня была с собой такая походная рация... ну, это, в общем, радиостанция, передатчик, и всякое такое. Я должен был кое-что сообщить своим. Спрыгнул я, понимаете, ветром занесло меня на высокую ель. Получилась, в общем, неудача, я сильно зашибся и сломал ногу. Радиостанцию сбросили на особом парашюте. А мороз, знаете, крепкий, натерпелся я жутко. Немцы ведь кругом. А куда я со своей ногой от них денусь?

Долго я так ползал по лесу. Радиостанцию не отыскал. Нашел что-то вроде пещерки. Провизия у меня была с собой, и это меня спасло. Сколько времени я в лесу провел, и не знаю точно. У меня уже борода порядочная отросла. А сообщить о себе не могу — нет при мне моей радиостанции. И вот как раз накануне Нового года, как я уже потом узнал, услышал я шаги — легкие такие, не мужские. Все равно пропадать, думаю, да и вижу, что девушка. Подал я голос тихонько. Рассказал ей все, как и что, и сознание потерял. Вот уже сколько раз я это рассказываю ребятам, а все никак не могу спокойно говорить.

Капитан замолчал и прокашлялся. Все слушали его, боясь даже громко вздохнуть, — и ребята, и Сеня Михалев, и Дед Мороз, который сжимал своей огромной рукавицей руку маленькой девочки.

— Когда очнулся я, — продолжал капитан, — понять сразу не мог, где это такое я нахожусь. Гляжу, закопан я в солому в каком-то сарае и рядом моя радиостанция. Вот ведь какая славная девушка!.. Катя ее звали... Мало того, что она меня самого на салазках в деревню отвезла и в сарае спрятала, она еще и радиостанцию разыскала и притащила сюда же. Наладил я аппаратуру, укрыл ее в соломе и ночью связался со своими. Вот гляжу сейчас на елку, как лампочки в ветвях светятся, и очень мне это, ребята, напоминает, как у меня там в соломе в ту новогоднюю ночь лампочки в моем аппарате затеплились.

И спасла, выходила меня девушка Катя. Лежал я в сарае, припрятанный ею, бородача отросла такая, что прямо-таки настоящий Дед Мороз... А потом вдруг не пришла один раз Катя, пропала. И фамилию ее даже спросить я не успел. Но тут уж я немного оправился да и задание выполнил. Связался я через радиостанцию со своими, и скоро они меня при помощи партизан разыскали. Вот какая история была, ребята. Так сказать, эпизод.

— А Катю потом нашли? — спросил детский голос из мерцающей полутьмы.

— Нет... Так и не нашел. Вот пожелайте мне хоть в новом году теперь ее отыскать.

— Так то ж я! — раздался вдруг крик из-под елки, хриплый, но такой громкий, что, казалось, лампочки мигнули и что-то дрогнуло в ветвях.

— Простите, в каком смысле? — спросил капитан, вглядываясь в путаницу отблесков и сдвинутых теней.

Сеня Михалев кинулся к выключателю и разом включил полный свет. И все увидели, что Дед Мороз припал своей белой бородой к груди капитана и пестрыми рукавицами колотит его по плечам, а тот сконфуженно бормочет, все еще не узнавая:

— Простите, товарищ, это в отношении чего вы?

— Да мама моя родная, — в отчаянии, осипшим голосом закричал Дед Мороз, — глядите на него! Забыл уж... Ох, чтоб ее совсем! — Последнее относилось уже к бороде: дед, словно спохватившись, рванул себя за бороду и отодрал ее напрочь.

— Ка-тя!.. — глухо ахнул капитан, растерянно всматриваясь в румяное, смущенное и счастливое лицо девуш-

ки. — Катя, ты... То есть вы... А как же вы меня не узнали сразу?..

— Так ты... вы... ведь тогда с какой бородищей были!

— Ну, зато вы в те времена еще не отпускали бороду, Катя, — засмеялся наконец капитан, и строгое лицо его вдруг потеплело и стало совсем молодым. — Куда же вы тогда исчезли?

— Немцы меня тогда забрали, хотели в Германию угнать, да я с пути убежала. Вернулась когда, пришла в сарай, а вас уже нет...

Все обступили их, пораженные этой удивительной встречей. Сказочная борода Деда Мороза свисала со стула, на котором прежде сидел баянист. И вдруг раздался громкий плач. Это плакала маленькая девочка в **пуховой шали**.

— Не настоящий, — твердила она сквозь слезы, — он совсем тетя...

И, потрясенная этим обманом, она никак не могла успокоиться; она не утешилась даже тогда, когда ей подарили с елки большого ватного и на этот раз настоящего деда-мороза. Она отошла в уголок и стала тихонько пробовать, не оторвется ли и у этого деда борода. Борода в конце концов таки отодралась, но, взглянув на безбородую, краснощекую матрешку, вполне теперь годную, чтоб ее нянчить, утешилась малышка и решила, что, пожалуй, прав был обманувший ее большой Дед Мороз, который не захотел оставаться стареньким и сделался такой молодой и славной тетей...

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66